Даль внес огромный вклад в изучение жизни, истории и духовной культуры народов Южного Урала, благодаря чему возрос интерес писателей и ученых к далекой окраине. Живя в Оренбурге, Даль смог слухом музыканта оценить богатство народной музыки казахов и запечатлеть свои наблюдения в художественной прозе. Он первым описал народную манеру пения, зафиксировал некоторые сведения о песенных традициях, народных музыкальных инструментах казахов башкир, татар. Сегодня мимо его исследований не проходит ни один музыкальный этнограф. В литературных произведениях Даль стремился показать фольклор в среде его обитания, вписывая в повествование развернутые картины музицирования. Произведения, дающие представление о музыкальной культуре многонационального уральского региона, заслуживают пристального внимания.

1. Башкирия в русской литературе: в 6 т. / гл. ред. М.Г. Рахимкулов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. – Т. 1. – 512 с.
2. Даль В.И. Бикей и Мауляна. Повести, рассказы, очерки. – Челябинск: Южно-Урал. изд-во, 1985. – 384 с.
3. Карпова Е.К., Пискова Е.А. Владимир Даль и музыка. – Уфа: РУМЦ МК РБ, 2014. – 114 с.
4. Прокофьева А.Г. «Казахские повести» В.И. Даля // Гостиный двор. 2009. – № 28. – С. 136–141.
5. Хуббитдинова Н.А. Художественное отражение фольклора в литературе XIX века (к проблеме русско-башкирских фольклорно-литературных взаимосвязей). – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 126 с.

Колесникова С.В.

Понятие «традиция» в гуманитарном знании

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.

Огарёва

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-10-2019-228

idsp: ljjournal-10-2019-228

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения феномена «традиция» различными науками, его природа, механизмы возникновения, функции и значение; анализируются теоретические подходы в его трактовке.

Ключевые слова: традиция, функции традиции, инновация, социокультурная среда, этничность

Abstract

The article deals with the study of the phenomenon of "tradition" by various sciences, its nature, mechanisms of origin, functions and significance; theoretical approaches in its interpretation are analyzed.

Keywords: tradition, functions of tradition, innovation, sociocultural environment, ethnicity

Феномен «традиция» рассматривается учеными таких наук как философия, социология, антропология, искусствоведение, культурология, этнология, педагогика и психология. Каждая из них задает свой ракурс изучения данного феномена и использует свой материал для исследований и выводов. Учение о традиции зародилось много веков назад. Например это понятие занимало важное место в философии Конфуция (551–479 г. до н.э.). В Древней Греции традиция была частью понятия «этос» (привычка, нрав человека). В своем буквальном значении «передавать», «передача» слово «традиция» использовалось в древнеримской культуре и до Нового времени ассоциировалось с тем, что утратило новизну и находится в стадии застоя. В Новое

время роль традиции была переоценена на основании исторического и динамического подходов к проблеме, которые позволили понять значение традиции в процессе социального развития. В последующие века традиция изучалась достаточно интенсивно, тем не менее, и в настоящее время эта тема считается дискуссионной, а единое определение понятия «традиция» отсутствует. Историк и философ Е. Шацкий заметил в этой связи, что, несмотря на абсолютную уверенность в необходимости создания теории традиции, мы до сих пор «не имеем такой теории» [11, с. 208].

В истории науки зафиксировано множество различных подходов к трактовке этого понятия. К примеру, немецкий философ Х.-Г. Гадамер писал, что традиция стремится сохранить то, что уже есть, по сути, традиция – это «сохранение, осуществляющееся при любых исторических переменах» [3, с. 334]. Г. Гегель указывал на динамическую сторону традиции, способность этого феномена видоизменяться «подобно могучему потоку» [4, с. 10–11]. Философ и культуролог К. Доусон считал традицию сущностью исторического процесса и подчеркивал, что любой факт становится историческим «лишь тогда, когда связан с общественной традицией таким образом, что выглядит органической частью целого» [Цит. по: 11, с. 435]. Социолог О. Конт рассматривал традицию как положительное явление, основу исторического прогресса и нормальной общественной жизни, которая обеспечивает солидарность и преемственность различных поколений. Будучи сторонником традиционализма, Конт считал, что ушедшие поколения управляют живыми: «Таков фундаментальный закон человеческого порядка» [Цит. по: 8, с. 25]. Процесс разрушения традиций в период революций ученый считал патологией.

Своеобразное понимание традиции, а также ее роли в обществе характерно для марксистско-ленинского учения. Так, К. Маркс жестко критиковал традицию, определяя ее как «стоп-кран исторического локомотива», негативное явление, которое формирует массу предрассудков. Единственно прогрессивными традициями мыслитель считал революционные, которые несут в общество конструктивные изменения. Е. Шацкий, рассматривая своеобразие позиции Маркса, писал, что для создателя революционной идеологии «прошлое не было ни ценностью, ни антиценностью, но просто фактом, который следует учитывать в теории и практике» [11, с. 246]. Последователь Маркса В.И. Ленин говорил о важности национальных традиций. Для основателя советского государства прогрессивность традиций определялась степенью слияния революционных и национальных традиций, их соответствия делу предыдущих поколений.

Вопрос о традиции широко дискутировался в советский период развития отечественной философии, при этом традиция рассматривалась не как показатель застоя в развитии общества, а как фактор сохранения его стабильности. Так, В.Д. Плахов определял традицию как «общественное отношение, отличающееся определенной устойчивостью, повторяемостью, общностью» [9, с. 35]. По мнению В.Б. Власовой [2], механизм традиции способен действовать в двух направлениях: 1) схематизировать человеческую деятельность и переводить ее основные формы в категорию нормативов; 2) превращать полученные нормативы в программы для воспроизводства последующими поколениями. Плахов подчеркивал, что бытие традиций проявляется в их функциях, среди которых выделяются общие и специфические. К общим функциям относятся: 1) закрепление общественных отношений в устойчивом состоянии, или функция фиксации; 2) функция упорядочивания (структурирование общественных отношений); 3) регламентирующая функция; 4) функция социальной связи; 5) функция конституирования и конструирования социума; 6) функция репрезентации социума; 7) функция социализации. Важной функцией является информационная, поскольку традиция выступает специфическим средством «накопления, хранения и передачи социальной информации» [9, с. 102]. Специфические функции зависят от той сферы, в которой

реализуется традиция – наука, религия, искусство. В.С. Чернышев [10] считал основной и самой важной функцией традиции поддержание устойчивости общественных отношений, а также их воспроизведение в будущем.

Учение о традиции является важным разделом культурологии, где она рассматривается в качестве механизма воспроизводства и поддержания стабильности этнических культур. С.А. Арутюнов отмечал, что все исторические инновации, количество которых увеличивалось от века к веку, возникали «не иначе, как на фоне давних культурных традиций» [1, с. 160]. Как подчеркивает Л.Г. Ядрышникова, сегодня «в русле культурологических исследований традиция понимается как обретение стабильности в ситуации осознанной ненадежности, текучести социокультурного контекста повседневности» [12, с. 15]. В современном обществе авторитетность традиции периодически подвергается сомнению. Тем не менее это явление до сих пор оценивается учеными как положительная ценность культуры. В рамках культурологии рассматривается, прежде всего, культурная традиция, которую Э.С. Маркарян определил как «структурирование социального опыта путём стереотипизации принимаемых группой инноваций» [7, с. 69]. Именно культурная традиция определяет выживаемость и воспроизводство человечества, а тесно связанный с традицией механизм инноваций, или «культурных мутаций», обеспечивает адаптацию последующих поколений к условиям изменяющейся социокультурной среды. Ю.Н. Давыдов, определяя человеческую культуру как «универсальную позицию», как попытку установить гармонию между биологическим и социальным человеческим началом, отмечает, что эта позиция «и кристаллизуется в культурной традиции» [5, с. 51], принимая вид норм, образцов, заповедей.

Культурную традицию изучал также социолог Ш.Н. Эйзенштадт, которому принадлежит понятие «центральной зоны культуры». Ученый рассматривал традицию как важнейшую часть любого уровня культуры – от масштабных организаций до отдельных элементов. Традиция, с одной стороны, поддерживает порядок, с другой – изменяет его, являя собой единство консерватизма и потенциала к развитию. Все культурные традиции сконцентрированы в «центральной зоне культуры», или комплексе ценностей и верований, который определяет некие «пределы устройства культурного порядка» [Цит. по: 6, с. 180].

Кроме культурной традиции, существует также понятие «философская традиция», под которой подразумевается характер философских учений, тип философствования, принятый в определенную историческую эпоху в конкретной культуре. Каждая философская традиция имеет свой круг вопросов, проблем и способов их решения. Философские учения являются принадлежностью цивилизации, которая сохраняет свою целостность благодаря культурной традиции, передающейся из поколения в поколение. В некоторых обществах философская традиция настолько прочно связана с культурной или религиозной традицией (например, в Индии), что они составляют единое целое.

В обществе существует большое количество разнообразных традиций, так как общество неоднородно по самым различным признакам. Важную роль играют этнические традиции, которые начали всесторонне исследоваться не так давно. Культура любого этноса отличается своими традициями. По мнению социолога Дж. де Воса, национальный образ может быть представлен в виде следующих составляющих: 1) «образ для себя», обеспечивающий внутригрупповую коммуникацию; 2) своеобразное ядро этнической традиции, или «образ в себе», поддерживающий согласие между членами этнических групп; 3) «образ для других», определяющий позиции конкретной этнической культуры относительно других культур. Самым стабильным является «образ в себе», оставшиеся два образа могут изменяться в зависимости от условий жизни этноса. Таким образом, делает вывод де Вос, каждый этнос имеет так называемый «культурный стержень», уникальный для конкретной

этнической группы, который «обнаруживает себя вовне через различные модификации культурной традиции, являющиеся выражением некоторого общего содержания» [Цит. по: 6, с. 192]. Этот стержень можно рассматривать как основу этничности.

Таким образом, традиция, являясь основой существования общества, проявляется в различных сферах человеческой деятельности, областях культуры и науки. Поэтому в изучении данного феномена необходимо ориентироваться на комплексный подход, что способствует более детальному исследованию его природы, механизмов возникновения, взаимосвязи и трансформации в современной социокультурной среде.

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
2. Власова В.Б. Традиция как социально-философская категория / В.Б. Власова // Философские науки. – 1980. – № 4. – С. 30–39.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Гегель Г. Собр. соч. в 14 т. Т. 9 / Г. Гегель. – М.: Партийное изд-во, 1932. – 490 с.
5. Давыдов Ю.Н. Культура – природа – традиция / Ю.Н. Давыдов // Традиция в истории культуры: сб. ст. / сост. В.А. Карпушин – М.: Наука, 1978. – С. 41–60.
6. Лурье С.В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
7. Маркарян Э.С. О значении междисциплинарного обсуждения проблем культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. – № 3. – С. 59–71.
8. Плахов В.Д. Западная социология XIX – XX вв. От классики до позднеклассической науки: Эпистемологическое обозрение / В.Д. Плахов. – СПб.: Алетейя, 2006. – 304 с.
9. Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования / В.Д. Плахов. – М.: Мысль, 1982. – 220 с.
10. Чернышев В.С. Традиции, обряды в системе формирования идеалов личности / В.С. Чернышев. – Киев: Вища школа, 1986. – 144 с.
11. Шацкий Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
12. Ядрышникова Л.Г. Фольклор и постфольклор в культурных практиках повседневности автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Л.Г. Ядрышникова. – Екатеринбург, 2008. – 27 с.